

БОРЬБА ЗА ОТМЕНУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА В ВОЛОСТНЫХ СУДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Статья посвящена вопросам общественно-политических дискуссий об отмене применения норм обычного права в работе волостных судов Российской империи на рубеже XIX—XX вв. в свете деятельности совещательных органов, рассматривавших и разрабатывавших проекты реформ законодательства о крестьянах. Впервые показываются основные точки зрения общественности (либералов-западников и консервативно-славянофильского лагеря) на институт обычного права в волостной юстиции, выявленные на материалах периодической печати и уездных и губернских комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Результатом исследования является выделение трех точек зрения на проблему применения обычного права в волостной юстиции, сформировавшихся в общественно-политической мысли рассматриваемого периода.

Ключевые слова: волостной суд, коррупция, крестьянство, обычное право, Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, реформа местного суда.

Введение. Феномен обычного права и его место в волостной юстиции Российской империи является предметом изучения широкого круга специалистов, как историков, так и правоведов. В первую очередь, историками показано место обычного права в юридическом быту русского крестьянства. Так, В. Б. Безгин, А. З. Сокуров и Т. В. Шатковская отразили сущность, особенности и формы обычного права в правовой жизни русских крестьян [1–3]. В работах современных российских историков Л. И. Земцова, А. А. Сорокина, а также исследовательницы из США Дж. Бурбанк обычное право освещается в рамках исследования дискуссий о реформе волостной юстиции [4–7].

По мнению современного исследователя Л. И. Земцова, обычное право являлось необходимым элементом фиксации существовавших в крестьянской среде норм справедливости, и его наличие, таким образом, было преимуществом крестьянского волостного суда [4, с. 31]. Однако рубеж XIX—XX вв. характеризуется постепенным изменением правосознания и правовой жизни русского крестьянства. Это было связано с рядом объективных факторов. Во-первых, это более тесное восприятие городской культуры, поскольку все больше крестьян связывает свою деятельность не с обработкой земли, а с торговлей, работой в городе и т.д. Во-вторых, это повышение общего уровня культуры за счет распространения грамотности и участия в деятельности земства. Немалую роль сыграла и деятельность мировых судов, которые

впоследствии юридическое сообщество и либеральная печать нередко противопоставляли волостным судам. В этой связи вопрос об обычном праве как атрибуте особого характера крестьянского правосудия в дискуссиях о реформе крестьянского законодательства и крестьянского суда приобрел весомое значение.

Несмотря на то, что волостная юстиция и различные ее аспекты, включая сам феномен обычного права, являются предметом широкого изучения в исторической науке, проблема борьбы за отмену использования обычного права в крестьянском правосудии как предмета общественно-политических дискуссий рубежа XIX—XX вв. еще не находила своего отражения в исследованиях.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании содержания и особенностей дебатов об отмене использования обычного права и выявлении основных точек зрения в рамках данных дискуссий, происходивших на рубеже XIX—XX вв. в период планировавшегося пересмотра законодательства о крестьянах и работы соответствующих учреждений: губернских совещаний министерства внутренних дел 1894–1897 гг., Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах А. С. Стишинского и местных комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1904 гг.).

Либералы-западники и отмена обычного права. К концу XIX в., по данным Н. М. Богаевского, изучавшего юридический быт Вятской губернии,

обычное право было важной составляющей крестьянского суда, и практически все решения выносились судьями именно на его основе [8, с. 27]. Об этом же писал и правовед Е. И. Якушкин, который на материалах Ярославской губернии доказывал, что именно обычное право является наиболее удобоприменимым к решению крестьянских споров и проступков как отражающее специфику крестьянского правосознания [9, с. 11–12].

Поэтому когда в 1890-е гг. Министерство внутренних дел начало работу по подготовке реформы законодательства о крестьянах, организовав губернские совещания, которым была предложена программа вопросов об эффективности работы крестьянских институтов суда и управления и желательных в них изменений (отметим, что вопрос об использовании норм обычного права не был включен в эту программу), отдельные юристы, чьи позиции были близки к славянофильству, в своих публикациях заявляли, что возможная реформа волостной юстиции не должна иметь следствием навязывание крестьянской общине чуждых для нее правовых воззрений путем полной замены обычного права писанным законом [10, с. 14].

Однако такая позиция резко критиковалась либералами-западниками, для которых обычное право являлось символом крестьянской правовой обособленности, неполноправности в отношениях с другими сословиями, а также коррупции волостных судей [11, с. 316–317; 12, с. 68; 13, 14]. Акцентируя в своей критике волостной юстиции внимание на проблемах, связанных с использованием обычного права, они приходили к выводу, что именно по этой причине волостной суд должен быть упразднен или, как минимум, капитально реформирован. При этом и сторонники волостного суда полагали, что широкое применение обычного права в известном смысле является источником коррупции, а следовательно, способствует дискредитации самого института волостного суда в глазах общественности [15; 16, с. 168].

В провинции в начале XX в. наиболее рельефно дискуссии об обычном праве выразились на заседании уездных и губернских комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В современной историографии уже отмечалось, что в работе местных комитетов споры об обычном праве являлись одной из составляющих критики волостной юстиции [17, с. 96]. Особую актуальность дебатам в местных комитетах, в которых была немалая доля либерально настроенных земских деятелей, придавало то обстоятельство, что одновременно работала образованная в Министерстве внутренних дел Редакционная комиссия по пересмотру крестьянского законодательства под председательством А. С. Стишинского, к 1903 г. предложившая свой проект реформы волостного суда, в рамках которого в него вносились незначительные изменения в процедуру избрания судей. Комиссия подчеркивала, что ее решения основаны на нормах Положения 19 февраля 1861 г., из которых в качестве важнейших были признаны обособленность крестьянского сословия, а также сохранение обычного права [18, с. 10–15].

Отметим, что, хотя многие комитеты обсуждали вопрос о реформе или упразднении волостного суда, проблема обычного права была затронута лишь в некоторых из них. Например, в Юрьевском комитете (Владимирская губерния) было внесено предложение о подчинении крестьян общим судеб-

ным установлениям в целях устранения крестьянской правовой обособленности [19, с. 181].

Земский врач Л. Н. Мацнев на заседании Малоархангельского комитета (Орловская губерния) призывал «освободить крестьян от власти обычая» как допускающего весьма произвольные толкования и находящегося в противоречии с нормами законодательства. В качестве исключения предлагалось сохранить его лишь для регулирования правоотношений, касающихся пользования и владения наделенной землей (при условии кодификации во избежание произвольности толкования) [20, с. 610]. Комитет, вполне разделяя мнение докладчика, вместе с тем указал на наблюдающееся в последнее время стремление крестьян судиться на основании общих гражданских законов. За суд по закону, а не обычному праву высказались и приглашенные на заседание крестьяне. Однако, признавая, что в некоторых местностях роль обычного права может быть довольно высокой, комитет не решился выступить за полный отказ от него, постановив применение обычаев лишь «при условии полной доказанности несомненного существования их как закона, живущего в сознании народа» [20, с. 613–614].

На заседании комиссии по правовым вопросам, образованной в составе Клинского комитета (Московская губерния), Н. С. Пантелеев особо отметил, что среди судей немало неграмотных, что влечет за собой плачевные последствия: «При таких условиях роль волостного писаря обрисовывается рельефно. Глубоко заблуждение, что у крестьян есть местный обычай. Обыкновенно его создают при помощи ведра вина». В этой связи выход им виделся в упразднении сословного суда. Эта точка зрения разделялась не всеми: гласный уездного земства Д. М. Чернышев полагал, что состав волостного суда «весьма хорош» и его следовало бы сохранить [21, с. 408].

В Тверской губернии И. Д. Благовещенский, критически относясь к институту обычного права, указывал, что, судя по разбору дел волостного суда в уездном съезде, решения волостных судов основаны не на обычаях, которые нигде не записаны, а «на вымысле и фантазии делопроизводителя» [22, с. 147]. Поэтому он призывал отказаться от «безграничного господства обычая»: «Ведь даже обычай, вызванный на свет Божий, уясненные, собранные и систематизированные, являются, во всяком случае, элементами самого простого примитивного уклада народной жизни, вовсе не составляя сколько-нибудь совершенного и желательного юридического строя и могут и должны служить лишь материалом, основой для выработки более совершенного законодательства, дабы оно не было оторванным от народной почвы» [22, с. 197].

Консервативно-славянофильский лагерь в борьбе за обычное право. Напротив, на заседании Бежецкого комитета (Тверская губерния) В. Н. Мальковский отмечал, что гражданское право для крестьян то же, что и для других сословий, а волостной суд имеет право пользоваться и обычным правом, и нормами 10-го тома Свода Законов, поэтому стоит рассматривать это скорее как привилегию и сохранить существующий порядок [22, с. 109]. Тайный советник А. Н. Столпаков в записке Тверскому уездному комитету отмечал, что сам десятый том «состоит в противоречии с народным воззрением на право», в связи с чем возникает вопрос, стоит ли искусственно насаждать чуждые

крестьянам нормы, поощряя их «к сутяжничеству, в котором некоторые видят высшую степень личного развития» [22, с. 471].

Караулов И. Д. в Весъегонском комитете (Тверская губерния) заявил, что обычное право является важной частью волостной юстиции, поскольку нередко крестьянские дела трудноразрешимы для обычных судов, в то время как волостные суды, «решая дела по местному обычаю, с успехом восстанавливают то или другое уклонение». Его поддерживал и прослуживший 14 лет в волостных писарях Д. Ф. Беляков, отметивший, что обычай незаменим при решении ряда дел, например, о потравах или по вопросам земельных отношений [22, с. 147].

Новооскольский комитет (Курская губерния) в своем постановлении отмечал, что обычное право является важным элементом не только волостной юстиции, но и крестьянского правосознания в целом, поскольку благодаря ему основная задача суда — примирение или справедливое наказание — достигается быстро и без излишнего формализма [23, с. 449–450]. Эта точка зрения полностью поддерживалась известным защитником крестьянской правовой обособленности князем В. П. Мещерским [24].

Кодификация обычного права и передача его применения общине. В Московской губернии землевладелец И. М. Глаголев доказывал, что волостной суд «не может знать обычного права всех селений своей волости, а это дает возможность заправилам волостного суда подводить в решениях обычное право не действительное, а лишь соответствующее их желанию». Таким образом, не отрицая высокой роли обычного права в юридической жизни крестьянства, он считал, что знатоком и проводником должен быть не коррумпированный и малограмотный состав волостного суда, а само сельское общество, которое было бы заинтересовано в установлении справедливости. Поэтому он предложил все решаемые им на основе обычного права дела передать в ведение сельских сходов [21, с. 359].

Орловская губернская земская управа представила на заседание Болховского комитета записку о наследовании крестьянского имущества по решениям волостных судов, согласно которой обычаи, на которые разрешено крестьянам ссылаться в суде, «все более и более теряют значение и местами перестают вовсе соответствовать изменившимся формам народной жизни». Обсудив записку, комитет высказался за изменение законодательства в части, касающейся порядка наследования у крестьян [20, с. 297].

Елецкий комитет (Орловская губерния) также считал необходимым несколько сузить нормы применения обычного права. В заключение комитетом было подчеркнуто, что нужно законодательно строго установить сферы применения закона и обычая, однако при этом в отношении наделной земли обычное право «не может быть нарушаемо по соображениям целесообразности и справедливости» [20, с. 333].

В своде мнений Епифанского комитета (Тульская губерния) указывалось, что «юридические обычаи, если только они и были в нашей местности, давно исчезли; их заменило усмотрение — начиная с усмотрения волостного суда и кончая губернским присутствием». Отмечалось, что кодификация обычного права не является способом решения крестьянских правовых коллизий, поскольку

«теперь, когда судьбы видят, что с обычаем не считается ни уездный съезд, ни губернское присутствие, они перестали их применять, и обычаи мало-помалу исчезли». Из этого делался вывод о необходимости точного определения гражданских прав и обязанностей крестьян и отказа от использования обычного права в суде [25, с. 235]. Напротив, члены Киевского юридического общества в декабре 1903 г. находили возможным кодифицировать наиболее важные крестьянские обычаи, поскольку решение имущественных споров по нормам обычного права для них являлось неприемлемым в силу возможной коррупционной составляющей [26, стб. 93].

Отметим, что по итогам дебатов за отмену обычного права в своем постановлении высказался Новосильский комитет (Тульская губерния) [25, с. 378]. Эту меру поддерживали и приглашенные на заседание комитета крестьяне [25, с. 447]. Старицкий комитет (Тверская губерния) постановил не только отказаться от обычного права, которое было названо «обычным бесправием», но и установить равноправие крестьян с другими сословиями в отношении их гражданской и уголовной ответственности [22, с. 411]. Схожую позицию занял и Ливенский комитет (Орловская губерния), заявивший, что некодифицированные местные обычаи порождают новый произвол, поскольку их существование удостоверяется сельским сходом, на котором можно добиться признания и не существующего обычая [20, с. 571].

Отказаться от применения обычного права и в рамках пересмотра Положения 1861 г. создать «твердые и определенные писанные законы» в области крестьянского гражданского материального права постановил Орловский уездный комитет. Эта необходимость объяснялась следующим образом: «Господство обычая, вполне допустимое при простоте и несложности гражданских отношений в патриархальном быту, не может удовлетворить потребностей уже значительно усложнившейся жизни нашего крестьянского населения» [20, с. 716–717]. За отказ от обычного права выступал и «Вестник Европы», предлагавший реорганизовать волостной суд во всесословный орган и считавший крестьянские обычаи как «до крайности эластичные, изменчивые и трудно определяемые» исключительно предметом научного изучения и возможного изменения крестьянского законодательства, но никак не источником вынесения судебных решений [27, с. 803].

Закключение. Проанализировав содержание дискуссий в рамках борьбы за отмену использования обычного права в волостных судах к началу XX в., мы можем отметить, что в них прослеживаются три основные точки зрения. Во-первых, это выдвинутое либералами-западниками требование безоговорочной отмены применения обычного права. Это обуславливалось, с одной стороны, необходимостью устранения коррупционного фактора из деятельности волостного суда, а с другой — борьбой за ликвидацию крестьянской правовой обособленности и включению крестьян в единое для всей империи правовое поле.

Во-вторых, это стремление к ограничению его применения. Это было связано с необходимостью постепенного сглаживания противоречий между особенностями крестьянского правосознания и нормами гражданского и уголовного законодательства. Кроме того, устранение норм обычного права от решения дел по наследованию имущества должно было уменьшить коррупционную со-

ставляющую в волостных судах, а следовательно, и способствовать изменению их негативного образа в обществе. В рамках этой точки зрения также выдвигалось предложение передать проступки, при решении которых возможно использование норм обычного права, из ведения волостных судов в ведение сельских сходов. Это обуславливалось тем, что носителем обычая является община, важнейший институт которой — сход — может быть единственным удостоверяющим факта существования обычая. Фактически это являлось шагом назад и отсылкой к ранее существовавшим архаичным формам «общественного правосудия» (суд стариков, общинный суд).

В-третьих, это борьба консервативно-славянофильского лагеря за сохранение применения обычного права в волостных судах без введения каких-либо дополнительных ограничений к действовавшему законодательству. Стронники такого подхода видели в крестьянской общине закрытую сословную корпорацию, институтам управления и суда которой присущи особые, патриархальные атрибуты (один из важнейших — обычное право). Сохранение таких атрибутов являлось, с их точки зрения, гарантом существования крестьянской общины.

Несмотря на то, что деятельность упомянутых нами совещательных органов (губернские совещания, Редакционная комиссия А. С. Стишинского, местные комитеты Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) не имела своим итогом принятие новых законодательных актов в сфере крестьянского правосудия, заданный в ходе их работы импульс дискуссий нашел свое отражение в ходе дальнейшего обсуждения проекта реформы местного суда П. А. Столыпина в Государственной думе.

Библиографический список

1. Безгин В. Б. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. Москва, 2017. 333 с. ISBN 978-5-999999-0-25-7.
2. Сокуров А. З. Обычное право и его роль в российской правовой жизни // Вестник научных конференций. 2016. № 2-2 (6). С. 108–109.
3. Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 596 с.
4. Земцов Л. И. Волостной суд в России 60-х — первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. 447 с. ISBN 5-7455-1245-8.
5. Сорокин А. А. Волостной суд в системе судопроизводства Российской империи в конце XIX — начале XX вв. // Социогуманитарный вестник. 2011. № 2 (7). С. 121–125.
6. Сорокин А. А. Крестьянский волостной суд Российской империи в оценках общественности конца XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 147–154. DOI: 10.17223/15617793/417/21.
7. Бурбанк Д. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188–196.
8. Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. Москва, 1889. Вып. 1. 485 с.

9. Якушкин Е. И. Волостные суды в Ярославской губернии. Москва, 1872. 12 с.
10. Тур К. И. Голос жизни о крестьянском неустройстве: по поводу работ учрежденной при Министерстве внутренних дел Комиссии по пересмотру крестьянского законодательства. Санкт-Петербург, 1898. 175 с.
11. Ковалевский М. М. Избранные труды. В 2 ч. Москва, 2010. Ч. 1. 572 с. ISBN 978-5-8243-1285-0.
12. Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. Санкт-Петербург, 1895. 140 с.
13. Юридическая газета. 1896. 25 января.
14. Юридическая газета. 1896. 4 августа.
15. Гражданин. 1894. 16 января.
16. Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. В 2 т. Москва, 2005. Т. 2. 639 с. ISBN 5-9524-1990-9.
17. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 262 с.
18. Россия. Редакционная комиссия по пересмотру законоположений о крестьянах: труды Редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах. В 6 т. Т. 1. Свод выработанных Комиссией законопроектов. Санкт-Петербург, 1903. 445 с.
19. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 6. Владимирская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 186 с.
20. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 28. Орловская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 768 с.
21. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 23. Московская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 696 с.
22. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 42. Тверская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 475 с.
23. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 19. Курская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 875 с.
24. Гражданин. 1902. 8 декабря.
25. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 43. Тульская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 573 с.
26. Киевское юридическое общество // Право. 1904. № 2. Стб. 92–93.
27. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1903. Кн. 12. С. 793–807.

КАЛЮЖНАЯ Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. SPIN-код: 6295-5801 AuthorID (РИНЦ): 1001729 Адрес для переписки: kalyuzhka@list.ru

Для цитирования

Калюжная О. В. Борьба за отмену использования норм обычного права в волостных судах Российской империи на рубеже XIX — XX вв. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 16–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-16-21.

Статья поступила в редакцию 19.07.2020 г.
© О. В. Калюжная

THE STRUGGLE FOR ABOLITION OF USE OF CUSTOMARY LAW IN VOLOST COURTS OF RUSSIAN EMPIRE AT TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

This article is devoted to the issues of socio-political discussions on the abolition of the application of customary law in the activities of the volost courts of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. In the light of the activities of Advisory bodies that considered and developed draft reforms of legislation on farmers. For the first time, the author shows the features of approaches to the studied problem, identified in the materials of the periodical press and provincial committees of the Special Commission on the needs of the agricultural industry. The result of the research is the identification of three key approaches to the problem of customary law in volost justice, which are formed in the socio-political thought of the period under review.

Keywords: volost court, corruption, peasantry, customary law, Special Commission on the needs of the agricultural industry, reform of the local court.

References

1. Bezgin V. B. Muzhitskaya pravda. Obychnoye pravo i sud russkikh krest'yan [Man's truth. Common law and court of Russian peasants]. Moscow, 2017. 333 p. ISBN 978-5-999999-0-25-7. (In Russ.).
2. Sokurov A. Z. Obychnoye pravo i ego rol' v rossiyskoy pravovoy zhizni [Customary law and its role in Russian legal life] // Vestnik nauchnykh konferentsiy. *Bulletin of Scientific Conferences*. 2016. No. 2-2 (6). P. 108–109. (In Russ.).
3. Shatkovskaya T. V. Obychnoye pravo rossiyskikh krest'yan vtoroy poloviny XIX–nachala XX veka: istoriko-pravovoy aspekt [Customary law of Russian peasants in the second half of the XIX–early XX centuries: historical and legal aspect]. Rostov on Don, 2009. 596 p. (In Russ.).
4. Zemtsov L. I. Volostnoy sud v Rossii 60-kh–pervoy poloviny 70-kh godov XIX veka (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Volost court in Russia in the 60's and the first half of the 70's of the XIX century (based on the materials of the Central Black Earth Region)]. Voronezh, 2002. 447 p. ISBN 5-7455-1245-8. (In Russ.).
5. Sorokin A. A. Volostnoy sud v sisteme sudoproizvodstva Rossiyskoy imperii v kontse XIX–nachale XX vv. [Volost court in the system of legal proceedings of the Russian Empire in the late XIX–early XX centuries] // Sotsiologicheskyy vestnik. *Sociological Journal*. 2011. No. 2 (7). P. 121–125. (In Russ.).
6. Sorokin A. A. Krest'yanskiy volostnoy sud Rossiyskoy imperii v otsenkakh obshchestvennosti kontsa XIX v. [The peasant Volost court of the Russian empire in the estimates of the public of the late 19th century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2017. No. 417. P. 147–154. DOI: 10.17223/15617793/417/21. (In Russ.).
7. Burbank J. Pravovaya reforma i pravovaya kul'tura: nepriznannyy uspek volostnykh sudov v imperskoy Rossii [Legal reform and legal culture: the unrecognized success of the township courts in imperial Russia] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. *Proceedings of Higher Educational Institutions*. 2003. No. 2 (247). P. 188–196. (In Russ.).
8. Sbornik svedeniy dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii (obychnoye pravo, obyady, verovaniya i pr.) [Collection of information for studying the life of the peasant population of Russia (customary law, rituals, beliefs, etc.)] / Ed. N. Kharuzin. Moscow, 1889. Issue 1. 485 p. (In Russ.).
9. Yakushkin E. I. Volostnyye sudy v Yaroslavskoy gubernii [Volost courts in Yaroslavl province]. Moscow, 1872. 12 p. (In Russ.).
10. Tur K. I. Golos zhizni o krest'yanskom neustroystve: po povodu rabot uchrezhdennoy pri Ministerstve vnutrennikh del Komissii po peresmotru krest'yanskogo zakonodatel'stva [Voice of life about peasant disorder: concerning the work of the Commission for the revision of peasant legislation established under the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1898. 175 p. (In Russ.).
11. Kovalevskiy M. M. Izbrannyye trudy [Selected Works]. In 2 parts. Moscow, 2010. Part. 1. 572 p. ISBN 978-5-8243-1285-0. (In Russ.).
12. Leontyev A. A. Volostnoy sud i yuridicheskiye obychai krest'yan [Volost court and legal customs of peasants]. St. Petersburg, 1895. 140 p. (In Russ.).
13. Yuridicheskaya gazeta. *Yuridicheskaya Gazeta*. 1896. January 25. (In Russ.).
14. Yuridicheskaya gazeta. *Yuridicheskaya Gazeta*. 1896. August 4. (In Russ.).
15. Grazhdanin. *Grazhdanin*. 1894. January 16. (In Russ.).
16. Polovtsov A. A. Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya [Diary of the Secretary of State]. In 2 vols. Moscow, 2005. Vol. 2. 639 p. ISBN 5-9524-1990-9. (In Russ.).
17. Sorokin A. A. Vopros o reforme mestnogo suda Rossiyskoy imperii: vlast' i obshchestvo (1889–1912 gg.) [The question of the reform of the local court of the Russian Empire: power and society (1889–1912)]. Nizhny Novgorod, 2017. 262 p. (In Russ.).
18. Rossiya. Redaktsionnaya komissiya po peresmotru zakonopolozheniy o krest'yanakh: trudy Redaktsionnoy komissii po peresmotru zakonopolozheniy o krest'yanakh. V 6 t. T. 1.

Svod vyrabotannykh Komissiyey zakonoprojektov [Russia. The Editorial Commission for the Revision of the Laws on the Peasants: the Proceedings of the Editorial Commission for the Review of the Laws on the Peasants. In 6 vols. Vol. 1. The set of bills developed by the Commission]. St. Petersburg, 1903. 445 p. (In Russ.).

19. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 6. Vladimirskaia guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 6. Vladimir province]. St. Petersburg, 1903. 186 p. (In Russ.).

20. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 28. Orlovskaya guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 28. Oryol province]. St. Petersburg, 1903. 768 p. (In Russ.).

21. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 23. Moskovskaya guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 23. Moscow province]. St. Petersburg, 1903. 696 p. (In Russ.).

22. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 42. Tverskaya guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 42. Tver province]. St. Petersburg, 1903. 475 p. (In Russ.).

23. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 19. Kurskaya guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 19. Kursk province]. St. Petersburg, 1903. 875 p. (In Russ.).

24. Grazhdanin. *Grazhdanin*. 1902. December 8. (In Russ.).

25. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. V 58 t. T. 43. Tul'skaya guberniia [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. In 58 vols. Vol. 43. Tula province]. St. Petersburg, 1903. 573 p. (In Russ.).

26. Kiyevskoye yuridicheskoye obshchestvo [Kiev Law Society] // *Pravo. Pravo*. 1904. No. 2. Stb. 92–93. (In Russ.).

27. Vnutrenneye obozreniye [Internal review] // *Vestnik Evropy. Vestnik Evropy*. 1903. Bk. 12. P. 793–807. (In Russ.).

KALYUZHNAJA Olga Vasiliyevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Humanities and Socio-Economic Disciplines Department.

SPIN-code: 6295-5801

AuthorID (RSCI): 1001729

Address for correspondence: kalyuzhka@list.ru

For citations

Kalyuzhnaya O. V. The struggle for abolition of use of customary law in volost courts of Russian Empire at turn of the XIX–XX centuries // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 16–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-16-21.

Received July 19, 2020.

© O. V. Kalyuzhnaya